

Приглашение к размышлению

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-146-159

Book review

Рецензия

Оказалось, что это Снарк

Рецензия на книгу

*П.Н. Кондрашов. Девять мифов о философии
Карла Маркса: от демифологизации
к реконструкции изначальных идей. –
М.: ЛЕНАНД, 2023. – 248 с.*

Л.Г. Фишман

Институт философии и права Уральского отделения РАН

Аннотация

В рецензии проведен анализ монографии П.Н. Кондрашова «Девять мифов о философии Карла Маркса: от демифологизации к реконструкции изначальных идей». Показано, что при всех достоинствах монографии автор использует чрезмерно широкое понятие мифа: как распространенное в тех или иных группах искаженное представление о философии Маркса. Эти искажения, как утверждается в рецензируемой работе, связаны в первую очередь с приписыванием Марксу того, чего он не писал, а также с вырыванием его фраз из контекста и их дальнейшей переинтерпретацией в противоположные по смыслу суждения. Однако автор монографии лишь частично документально подтверждает существование и распространенность анализируемых искажений. Таким образом, автор в меру собственного понимания «степени распространенности» этих искажений получает практически неограниченную возможность записывать в мифы о философии Маркса как настоящие мифы, имеющие хождение в массовом сознании, так и спорные интерпретации, известные узким кругам специалистов. Учитывая все это, разоблачение «мифов», которые в большинстве случаев к мифам можно отнести лишь с очень большими оговорками, превращается в обычную критику ревизионизма и иной «буржуазной идеологии и пропаганды». Автор во многих случаях «реконструирует» необходимые ему «мифы о философии Маркса», чтобы впоследствии, опровергнув их, в очередной раз актуализировать собственные интерпретации спорных

Л.Г. ФИШМАН. Оказалось, что это Снарк (рецензия на книгу: П.Н. Кондрашов...
моментов философии Маркса. Именно позитивное изложение реконструированных во многих случаях идей немецкого философа является основной заслугой автора, тогда как постановка вопроса об этом как о демифологизации, скорее, способна сбить с толку.

Ключевые слова: социальная философия, социальная теория, политическая философия, марксизм, интерпретация, массовое сознания, политический субъект.

Фишман Леонид Гершевич – доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН.

lfishman@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5062-8291>

Для цитирования: Фишман Л.Г. Оказалось, что это Снарк (рецензия на книгу: П.Н. Кондрашов. Девять мифов о философии Карла Маркса: от демифологизации к реконструкции изначальных идей. – М.: ЛЕНАНД, 2023) // Философские науки. 2023. Т. 66. № 2. С. 146–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-146-159

It Turned Out to Be a Snark

Book review:

P.N. Kondrashov. *Nine Myths of Karl Marx's Philosophy: From Demythologization to the Reconstruction of the Original Ideas.*

Moscow: LENAND, 2023. 248 pp.

L.G. Fishman

*Institute of Philosophy and Law, Ural Branch,
Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*

Abstract

The review offers a critical examination of P.N. Kondrashov's monograph, *Nine Myths of Karl Marx's Philosophy: From Demythologization to the Reconstruction of the Original Ideas*. Kondrashov employs an expansive definition of myth, encompassing any distorted interpretation of Marx's philosophy that is prevalent within certain groups. Kondrashov posits that these distortions primarily stem from misattributions to Marx, decontextualization of his statements, and subsequent reinterpretations that invert their original meaning. However, the book's author can only par-

tially substantiate the existence and prevalence of these distortions. As a result, his understanding of the “degree of prevalence” affords him almost unlimited discretion to classify as myths both widespread misconceptions and contentious interpretations known only to a narrow circle of specialists. Consequently, the debunking of these “myths,” which in many cases can only loosely be classified as such, transforms into a critique of revisionism and other forms of “bourgeois ideology and propaganda.” Kondrashov often “reconstructs” what he perceives to be “myths about Marx’s philosophy,” only to subsequently refute them, thereby reaffirming his own interpretations of contentious aspects of Marx’s philosophy. In conclusion, while Kondrashov’s primary contribution lies in his positive exposition of the reconstructed ideas of Marx, the framing of this process as “demythologization” could potentially lead to confusion.

Keywords: social philosophy, social theory, political philosophy, Marxism, interpretation, mass consciousness, political subject.

Leonid G. Fishman – D.Sc. in Political Science, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow of the Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch, Russian Academy of Sciences.

lfishman@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5062-8291>

For citation: Fishman L.G. (2021) It Turned Out to Be a Snark (Book review: P.N. Kondrashov. *Nine Myths of Karl Marx’s Philosophy: From Demythologization to the Reconstruction of the Original Ideas*. Moscow: LENAND, 2023). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 66, no. 2, pp. 146–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-146-159

Но беда, если встретишь хоть раз
Вместо Снарка – Буджума! Тогда
Ты внезапно и плавно исчезнешь из глаз
И для нас пропадешь навсегда

Л. Кэрролл. Охота на Снарка

Монография П.Н. Кондрашова «Девять мифов о философии Карла Маркса: от демифологизации к реконструкции изначальных идей» [Кондрашов 2023], несомненно, обретет своего благодарного читателя ввиду всеобщего роста интереса к наследию Маркса в настоящее время. Трудно спорить с тем, что, несмотря на этот рост,

у множества людей существуют самые превратные или, мягко говоря, небесспорные представления о теоретическом наследии великого революционера и мыслителя. Книга П.Н. Кондрашова предназначена для того, чтобы избавить читателей от некоторых из этих представлений, называемых автором «мифами», и с этой целью он успешно справляется. Однако, как нередко бывает, бесспорные достоинства монографии переплетены со спорными моментами, анализу которых и посвящена настоящая рецензия.

Во введении читатель может ознакомиться с тем, каким образом автор пришел к используемому им определению мифа применительно к философии К. Маркса. Под ними он понимает «распространенное в тех или иных группах (от узкого круга специалистов до относительно широких слоев населения) некоторое сознательно, бессознательно или по неведению искаженное представление о философии Маркса, воспринимаемое этими группами некритически в качестве истинного или само собой разумеющегося, но которое к подлинной философии Маркса либо никакого отношения не имеет, либо выставляет ее в ложном свете» (с. 16)¹. Такое определение мифа содержательно сводится к любому представляющемуся автору ложным или искаженным представлению о философии Маркса вне связи со степенью его распространенности: от известности в узких кругах специалистов («элитарные» и «профессиональные» мифы) до «относительно массовых», «народных» (с. 15). При таком подходе автор получает практически неограниченную возможность записывать в мифы о философии Маркса как представления о том, что философия Маркса состоит из диамата и истмата, что «бытие определяет сознание», так и о том, что «религия – опиум для народа», а «человек произошел от обезьяны». Хотя уже в этом аспекте могут возникнуть сомнения в связи с тем, что в действительно массовом сознании подобного рода представления прямо ассоциируются с «философией Маркса». П.Н. Кондрашов обращает внимание на двойственность понятия мифа – синонима одновременно как слабости какой-либо интеллектуальной конструкции, так и ее чрезвычайной силы и устойчивости. Он справедливо полагает, что для понимания контекста, в котором сформировались мифы о Марксе, необходимо учитывать, во-первых, сложившееся

---

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы по изданию [Кондрашов 2023].

представление об этом мыслителе как обобщенном типе противника капитализма, вожде пролетариата, во-вторых, страхи противников марксизма, в-третьих, тот факт, что даже в соцстранах, не говоря о Западе, фактически не читали и не изучали Маркса и Энгельса. Среди механизмов формирования мифов Кондрашов выделяет а) прямое приписывание Марксу того, что он не писал, б) неправильно понятые, извращенные и откровенно идеологически предвзятые интерпретации им действительно написанного, в) вырывание из контекста, г) неверные переводы текстов Маркса. Своей целью автор ставит деструкцию разного рода мифов путем обращения к текстам Маркса, реконструкции того теоретического контекста, в котором находятся подвергшиеся искажению мысли немецкого философа, а также реконструкции политического, социально-исторического и биографического контекста, в рамках которого формирование мифов о философии Маркса стало возможным. Наконец, он признает, что анализируемые им мифы «являются только лишь своеобразной “затравкой”, побуждающей к позитивному изложению философских идей основоположника» (с. 47). На последнее высказывание мы должны обратить особое внимание, поскольку, по нашему мнению, именно позитивное изложение реконструированных во многих случаях идей Маркса и является основной заслугой автора, тогда как постановка вопроса об этом как о демифологизации, скорее, способна сбить с толку.

Сформулировав ряд предварительных замечаний и методологических соображений, автор приступает к изложению и разоблачению ряда мифов. К ним отнесены следующие: 1) у К. Маркса нет собственной философии; 2) философия Маркса состоит из диамата и истмата; 3) философские идеи К. Маркса и Ф. Энгельса – это идейный монолит; 4) материализм К. Маркса – «апология брюхонабивательства»; 5) миф о двух Марксах; 6) в философии К. Маркса нет философской антропологии; 7) в философии К. Маркса нет экзистенциальных моментов; 8) философия К. Маркса – махровый антигуманизм; 9) К. Маркс – прометеанский мыслитель. Все эти утверждения, как бы их не формулировали, Кондрашов опровергает с изрядной степенью убедительности, что, однако, не избавляет читателя от сомнений по иным поводам.

Приступая к изложению этих сомнений, отметим, что каким бы досадным не было появление мифов о философии Маркса, его учение именно потому служит поводом для их

возникновения, что оно в какой-то момент стало материальной силой, овладевшей массаами. Иными словами, учение Маркса потенциально мифологично, поскольку оно актуально. В этом отношении сетовать на наличие мифов о Марксе бессмысленно: мифы не складываются о том, кто никому не интересен и не нужен.

В связи с изложенным возникает вопрос. Почему образ разоблачителя мифов популярен до такой степени, что автор монографии о некоторых аспектах философии Маркса решил представить ее как «демифологизаторскую»? Потому что он хочет пожать там, где не сеял.

В монографии в незначительной степени идет речь о такого рода мифах о Марксе, которые являются следствием того, что его учение стало исторической силой и получило широкое распространение в массах. Это – что-то похожее на сорелевские мифы или, как принято сегодня считать, мифы массового сознания, политические мифы. Последние нередко имеют прямое отношение к идеологии, вырабатываемой какой-либо партией, политической группой, нацией, классом и т.д. Они, согласно известному высказыванию Э. Кассирера, часто не возникают спонтанно, а конструируются целенаправленно, представляя собой «искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”. Нашему XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты» [Кассирер 2011]. Созданные друзьями или врагами, они служат орудиями политической борьбы, захвата или удержания власти, утверждения или оспаривания того, что Грамши называл культурной гегемонией. Разоблачение таких мифов становится также орудием политической борьбы, придавая еще большую значительность тем, кто прилагает для этого усилия. Становясь на чью-то сторону, разделяя с ней победы и поражения, прозрения и заблуждения, они ощущают себя частью великих исторических сил, отдавая им звонкую силу поэта или остроту философской аргументации.

Однако книга П.Н. Кондрашова в большей степени о другом. Разоблачение «мифов о философии Маркса» лишь на первый взгляд похоже на политизированную борьбу с вражескими мифами о нем; в большей степени *оно только ассоциируется*

с нею, чтобы несколько повысить статус того, чем занимается автор. Занимается он в основном традиционной для философов любого направления критикой интерпретаций учения Маркса, представляющихся ему ошибочными, с целью обоснования интерпретаций и реконструкций, которые он полагает более аутентичными (с. 47). Такого рода демифологизация не адресована политическому субъекту, как, к примеру, борьба революционеров, в частности марксистов героического периода (которые в этом смысле могли бы претендовать на роль настоящих демифологизаторов), с мифами о «естественном неравенстве», монархическими мифами или религиозными предрассудками. В отличие от настоящей политической борьбы, которую подразумевает демифологизация, затрагивающая за живое врагов и друзей, критика философских интерпретаций не влечет риска, но хочет выглядеть таковой, маскируясь под интеллектуальные практики героических периодов политической борьбы. Кроме того, стратегия демифологизации, которой придерживается автор, всегда подразумевает представление о мифе и мифологическом как о чем-то патологичном, являющемся синонимом неясности, алогичности, ненаучности, неистинности и т.д. Словом, демифологизация, борющаяся со всем этим, предстает как дело благородное и возвышенное.

Очевидная склонность П.Н. Кондрашова к деполитизации демифологизирующего дискурса приводит его к высказыванию спорных, но, в общем, характерных положений. Например, о том, что сталинские, маоистские и остальные подобные практики «не имеют к Марксу никакого отношения» (с. 20) и что «только дурак может считать Маркса ответственным за ГУЛАГ». «Сталины, полпоты, мао цзедуны также к Марксу не имеют никакого отношения», в отличие от автора, «сторонника классической марксистской традиции» (с. 166). На все это с наименьшей безапелляционностью можно ответить: «Нет, имеют, хотя бы потому, что перечисленные выше личности были революционерами». Свои представления о революции, классовой борьбе и о жертвах, которыми нередко покупается социальный прогресс, независимо от благих пожеланий, они усвоили не в последнюю очередь у Маркса. Будь иначе, не было бы ни сравнимой с Христом популярности этого мыслителя, ни мифов о его учении, ни предмета для обсуждения. Было бы опрометчивым полагать, утрируя, что, может быть, только из-за ГУЛАГа и

Л.Г. ФИШМАН. Оказалось, что это Снарк (рецензия на книгу: П.Н. Кондрашов...

подобных ему практик мы сегодня обсуждаем мифы о Марксе. Но утверждение о том, что Маркс не имеет к ГУЛАГу никакого отношения, было бы также искажением истины.

Основной спорный момент в монографии Кондрашова, таким образом, проистекает из разницы между «мифом» и «интерпретацией», он заключается в размытости границ между одним и другим. Как указано выше, авторское понимание мифов представляется очень широким, позволяющим включить в мифы спорные, неверные, тенденциозные интерпретации и реконструкции положений Маркса, выделить среди мифов такие, которые не собственно мифы, а их теоретические предпосылки, смешать с мифами как результатами искреннего заблуждения и исторической обусловленности (например, недоступности некоторых источников), с мифами как результатами сознательного искажения и т.д. (с. 16). Миф для Кондрашова – это в первую очередь выдача заблуждения за истину (с. 12, 74). Правда, в таком случае искренняя уверенность в своем заблуждении (интерпретации, реконструкции), с которой он пишет, например, в главах о диамате и истмате или отсутствии у Маркса своей философии, свидетельствует о том, что автор с изрядным допущением квалифицирует все это в качестве мифов. Как минимум, он уравнивает в качестве предпосылок для формирования мифов такую искреннюю ошибочную уверенность в правоте и сознательную ложь, выдаваемую за истину (или блокирование обсуждения, пересмотра определенных интерпретаций и реконструкций философии Маркса), которая осуществляется, исходя из определенных классовых интересов, политической позиции и т.д. Но, если все-таки речь о формировании мифа может идти в ситуации, при которой мифотворцу известна истина, а он ее сознательно искажает, то из рассмотрения следовало бы исключить случаи спорных интерпретаций и реконструкций, авторы которых не имели умысла исказить истину. В частности, как Ленин, который, согласно Кондрашову, «не только творчески развивал марксизм, но, как и многие другие марксисты, был родоначальником мифов о Марксе» (с. 79). В дополнение автор различает массовые и «элитарные» мифы. Последние совпадают с имеющими хождение в узких кругах специалистов спорными интерпретациями. Однако, если учитывать все эти оговорки, то разоблачение «мифов», которые в большинстве случаев не

совсем относятся к мифам, превращается в обычную критику ревизионизма и иной «буржуазной идеологии и пропаганды».

Вызывает сомнение и ряд спорно аргументированных положений монографии. Например, фрагмент, в котором Кондрашов в качестве способа формирования мифов о философии Маркса приводит прием вырывания фраз из контекста (с. 39). Примером служит вырванная из контекста знаменитая фраза Ленина о кухарке и управлении государством. В этом же параграфе можно обнаружить отсылки к Л.Д. Троцкому, Б. Оллману, Ф. Уину, Э. Фромму, рассуждения о философской эстафете от Маркса через Плеханова к Ленину и т.д. Но вместе с тем отсутствуют примеры вырванных из контекста фраз Маркса, вокруг которых образовались бы мифы.

Другой подобный пример связан с разоблачением мифа о философии Маркса как «апологии брюхонабивательства». Начиная со страницы 89, автор излагает ряд положений вульгарного материализма и утверждает, что они приписаны Марксу. Но кем именно? В отличие, например, от главы о диамате и истмате, ссылки на авторов, позволивших себе подобное, отсутствуют. Некие таинственные безымянные силы, «яркие критики Маркса из лагеря либералов и религиозных фанатиков» (с. 97) приписывают Марксу «брюхонабивательскую» философию. В лучшем случае Кондрашов ссылается на Фромма, излагающего подобную критику... Но снова без отсылки к авторам. Только на странице 98 дана цитата из статьи некоего В. Соловьева – это единственный пример. Далее следует опровержение мифа автором и «правильный ответ» (с. 104). Подобным образом Кондрашов приводит вырванную известную фразу из «Коммунистического манифеста» о приписываемом буржуазией коммунистам стремлении отменить нравственность и религию (с. 163). Вокруг этой фразы, как он утверждает, формируется соответствующий миф. Но кем формируется? Автор не приводит ссылок ни на одного мифотворца, использующего эту вырванную из контекста фразу. Хотя, казалось бы, их должен быть легион. Тем самым возникает впечатление о том, что автор, не желая того, создает основание для нового мифа о мифологизаторах.

Напрашивается вопрос: неужели во всех данных случаях признанный специалист в философии Маркса не смог найти подходящих примеров? Нет, на наш взгляд, в этом проявилась стратегия, которой автор вынужден следовать ввиду своих

исходных установок: подмешивать в «мифы о философии Маркса» настоящие мифы, действительно имеющие хождение в обществе, ради поддержания возвышенного ореола демифологизатора. Пусть даже иногда такие мифы на поверку оказываются не совсем и о Марксе.

Далее рассмотрим вопрос о выделенных автором мифах, которые к таковым можно отнести исключительно со специфической авторской точки зрения. Например, глава о том, что у Маркса нет собственной философии, посвящена спорной, но вполне научной интерпретации, которая, согласно авторскому изложению, солидно фундирована отсылками к трудам Маркса. Но вместе с тем автор уточняет, что такого рода мифы являются, скорее, не мифами в собственном смысле, а предпосылками для их формирования. Т.е. изначально ошибочное научное знание не является мифом относительно своей эпохи, но служит точкой кристаллизации мифа, если некритически или с умыслом воспроизводится в дальнейшем. Такая же спорная, но вполне научная интерпретация – «миф о двух Марксах». По словам автора, она восходит к периоду конца XIX – начала XX века. В это время с учетом известных исторических обстоятельств были более востребованы прикладные рецепты, чем абстрактно-теоретические разработки (с. 109). С еще большим основанием к обычным спорным интерпретациям можно отнести мифы «В философии Маркса нет философской антропологии», «В философии Маркса нет экзистенциальных моментов», «Философия Маркса – махровый антигуманизм», «К. Маркс – прометеанский мыслитель» (главы 6–9 соответственно). Если все это – «мифы», то будем последовательными и начнем считать мифами всякое предшествующее нашим счастливым и просвещенным временам научное знание ввиду его относительной ограниченности и ошибочности. Это будет вполне диалектико-материалистичным и историчным, по-марксистски.

Более того, возникает вопрос о том, чем автор отличается от именитых предшественников? Он, в сущности, такой же исторически ограниченный интерпретатор Маркса, отличающийся только отсутствием явной политической ангажированности. Именитые предшественники, как и автор, реконструировали философию К. Маркса, обнаруживая в ней то диамат, то истмат, то «эпистемологический разрыв». Аналогичным занимается и П.Н. Кондрашов, исходя из известных ему источников и пытаясь,

к примеру, реконструировать философию Маркса, наличие которой другие отрицают. Далее приведено утверждение о том, что философия К. Маркса состоит из диамата и истмата – миф (с. 63). Но в действительности это, согласно изложенным Кондрашовым методологическим соображениям, может быть квалифицировано не более чем как «формулирование основания мифа», которому, чтобы стать полноценным мифом, следует пройти еще стадию «легитимации основания» и стадию «распространения легитимированного мифологического основания» (с. 12–14). Это лишь одна из попыток реконструкции философии Маркса в отсутствие посвященных изложению собственно философии работ самого немецкого мыслителя. *Но если автор предлагает альтернативную реконструкцию философии Маркса, то это не означает, что у Маркса действительно была именно такая философия.* С течением времени реконструкция Кондрашова может стать, подобно диамату и истмату, «основанием» очередного «мифа о Марксе», если только она будет принята на вооружение значимой политической силой, получит широкое распространение в обществе и устареет, поскольку появятся новые источники, такие как, например, «Рукописи 1844 года» или «Экологические рукописи». Словом, *противопоставление мифа факту и мифа более или менее убедительной реконструкции* – неравноценные приемы в аспекте убедительности, хотя и то, и другое используется в книге.

С какой целью автор разоблачает «мифы о философии Маркса»? Для того, как он пишет, чтобы раскрыть аутентичное содержание трудов Маркса и чтобы оградить философию Маркса от неправомерных приписываний ему того, что ему не принадлежит (с. 244). Однако *для достижения таких целей, как показано нами выше, не нужна стратегия демифологизации как таковая.* Для этого достаточно критики источников и критики оппонентов. Демифологизация – стратегия политической борьбы, подразумевающая наличие политического субъекта. Да, она совпадает во многом с научной критикой, но не тождественна ей, поскольку подразумевает наличие определенных политических целей. Автор не говорит прямо от лица подобного субъекта и таковых целей не провозглашает, хотя, следуя его методологии, вполне можно этого субъекта реконструировать, поместив в соответствующий социально-исторический контекст. Всякая эпоха и всякий социальный слой находят в переживших века

религиозных или философских учениях то, что им ближе. Поколение постсоветских марксистов, не чуждое некоторым новейшим веяниям, обнаруживает у Маркса гуманизм, экзистенциальную и экологическую проблематику. Обжегшееся на воде политической ангажированности времен своей юности и молодости, оно со значительно меньшим интересом относится к революционному потенциалу пролетариата, воспринимая его преимущественно как страдающий класс. У Л. Альтюссера, например, находившегося под впечатлением эпохи, когда люди могли резко отринуть бесплодное философствование и броситься в политическую борьбу с целью изменить мир, могла сложиться концепция эпистемологического разрыва и «двух Марксов». Представителям поколения, богатого ошибками отцов и поздним их умом, ближе идея мировоззрения, принципиально не изменившегося с юности. И уж точно, с точки зрения этого поколения, к Марксу не относятся нередко жестокие социальные практики, посредством которых создан сравнительно комфортный мир, где можно было посвятить десятилетия теоретическим исследованиям. Все это и есть, с его точки зрения, – самый настоящий аутентичный марксизм. Но пройдет время, и, возможно, представляющееся сегодня аутентичным марксизмом теоретизирование завтра окажется спорной интерпретацией. Не исключено, что оно даже успеет стать основанием нового мифа в понимании автора рассматриваемой монографии.

Завершая вследствие необходимости краткий разбор, дополним, что может возникнуть впечатление о том, что книга во многом построена от противного, т.е. не от существующих в действительности мифов, а от более ранних работ П.Н. Кондрашова, посвященных различным аспектам философии Маркса [Кондрашов, Любутин 2007; Кондрашов, Любутин 2010; Кондрашов 2014; Кондрашов 2019 и др.]. Об этом свидетельствуют не только названия некоторых мифов и расшифровка их содержания, но и признание автора относительно того, что мифы ему пришлось сначала «реконструировать», а затем разрушать (с. 242). В связи с этим укажем, что полноценные мифы, подобные тем, которые Кондрашов приводит во введении («религия – опиум для народа», «коммунисты – за общность жен», «кухарка должна управлять государством» и т.д.), не нуждаются в «реконструкции». Их присутствие в массовом сознании, в отличие от то ли мифов, то ли «оснований для мифов», разрушение которых занимает большую часть монографии, представляется

самоочевидным. Мифы наподобие «в философии Маркса нет экзистенциальных моментов» во многом «реконструированы» для того, чтобы в очередной раз актуализировать результаты прежних исследований автора. Чтобы что-то демифологизировать, нужно это сначала мифологизировать, претендуя на долю ореола революционных идеологических бойцов прошлого.

Изложенное выше не означает, что мы не признаем научной значимости содержания монографии П.Н. Кондрашова. Как раз против собственно содержания «позитивных» моментов соответствующих частей глав, посвященных мифам о Марксе, ввиду их выдающейся фундированности будет непросто возразить даже признанным специалистам в его философии. Думается, что так же трудно оппонентам будет и возразить по существу позитивной части обещанного автором продолжения данного труда: в заключении он сообщает о своем намерении и в дальнейшем деконструировать всякого рода мифы. В числе таких «мифов» оказываются «утверждения о жестком экономическом детерминизме Маркса; о его радикальном социологическом редукционизме; о Марксе-пророке, а его философии – как секуляризированной сотериологии; об отсутствии у Маркса имплицитных этики и эстетики; о том, что, дескать, диалектика основоположника позволяет из чего угодно вывести все что захочется; о том, что научная методология Маркса сводится только лишь к методу восхождения от абстрактного к конкретному; об уже всем надоевшей “пятичленке”; о всего лишь “трех источниках” марксизма; о коммунизме как тотальной обезличенности; об отсутствии в философии Маркса философии истории и т.д. и т.п.» (с. 243). Укажем лишь на то, что читатель не должен верить глазам своим, оценивая книгу по «демифологизаторской» обложке. В противоположность описанной Л. Кэрроллом ситуации, Буджум героической деконструкции мифов, которого рассчитывает увидеть читатель, оказывается «всего лишь» обычным Снарком научной критики. Однако, как известно, это и к лучшему: если со снарками есть шанс приятно и не без пользы провести время, то встречи с буджумами не настолько безобидны.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кассирер 2011 – *Кассирер Э.* Технологии современных политических мифов (Из книги «Миф о государстве») // Политико-философский ежегодник. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 2011. С. 112–133.

Л.Г. ФИШМАН. Оказалось, что это Снарк (рецензия на книгу: П.Н. Кондрашов...

Кондрашов 2014 – *Кондрашов П.Н.* Онтологические структуры историчности: исследование философии истории Карла Маркса. – М.: Либроком, 2014.

Кондрашов 2019 – *Кондрашов П.Н.* Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. – М.: URSS, 2019.

Кондрашов 2023 – *Кондрашов П.Н.* Девять мифов о философии Карла Маркса: от демифологизации к реконструкции изначальных идей. – М.: ЛЕНАНД, 2023.

Кондрашов, Любутин 2007 – *Кондрашов П.Н., Любутин К.Н.* Диалектика повседневности: методологический подход. – Екатеринбург: УрГУ – ИФиП УрО РАН – РФО, 2007.

Кондрашов, Любутин 2010 – *Кондрашов П.Н., Любутин К.Н.* Историческая феноменология бесчеловечности. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2010.

REFERENCES

Kassirer E. (2011) The Technique of Our Modern Political Myths (From the book “The Myth of the State”). In: Pantin I.K. (Ed.) *Politico-Philosophical Yearbook* (Vol. 4, pp. 112–133). Moscow: RAS Institute of Philosophy (Russian translation).

Kondrashov P. N. (2023) *Nine Myths about the Philosophy of Karl Marx: From Demythologization to the Reconstruction of the Original Ideas*. Moscow: LENAND (in Russian)

Kondrashov P.N. (2019) *Philosophy of Karl Marx: Existential and Anthropological Aspects*. Moscow: URSS (in Russian)

Kondrashov P. N. (2014) *Ontological Structures of Historicity: A Study of Karl Marx's Philosophy of History*. Moscow: Librocom (in Russian)

Kondrashov P.N. & Lyubutin K.N.(2007) *Dialectics of Everyday Life: A Methodological Approach*. Yekaterinburg: Urals State University – Institute of Philosophy and History, Ural Branch of RAS – Russian Academy of Sciences (in Russian)

Kondrashov P.N. & Lyubutin K.N. (2010) *Historical Phenomenology of Inhumanity*. Yekaterinburg: Ural Branch of RAS Publishing House (in Russian)